

ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ:

РАЗ ОШИБКА, ДВА ОШИБКА...

ДЕЛО О РАЗБИТОМ «ЖУКЕ»

РАЗ ОШИБКА, ДВА ОШИБКА...

ДЕЛО О ДЕРЕВЯННОЙ РЫБЕ

РАЗ ОШИБКА, ДВА ОШИБКА...

ДЕЛО О ТРЁХГОЛОВОЙ ЗМЕЕ

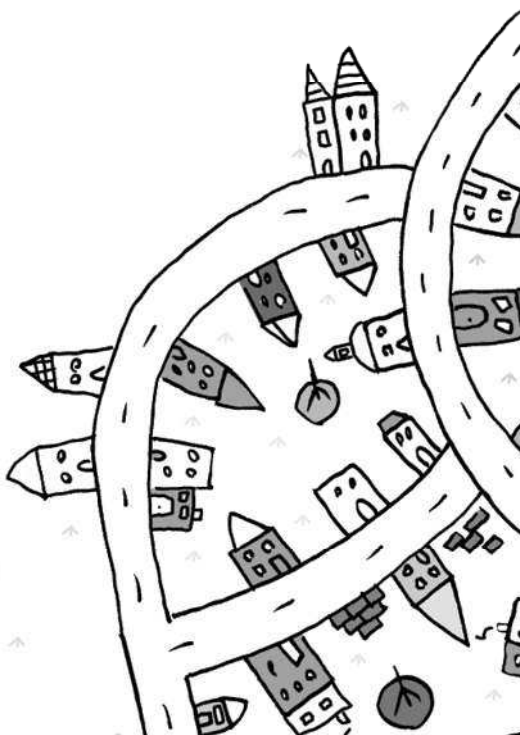

РАЗ ОШИБКА, ДВА ОШИБКА...

ДЕЛО О РАЗБИТОМ «ЖУКЕ»

СИЛЬВИЯ
МАКНИКОЛ

#эксмодетство
Москва
2020

УДК 821.111-93(71)
ББК 84(7Кан)-44
М15

Sylvia McNicoll
THE BEST MISTAKE MYSTERY

Copyright © Sylvia McNicoll, 2017

This edition published by arrangement with Transatlantic
Literary Agency Inc. and The Van Lear Agency LLC

Cover image: copyright © Tania Howells by permission
of Dundurn Press Limited.

Разработка серийного дизайна *Бориса Протопопова*

Макникол, Сильвия.

М15 Раз ошибка, два ошибка... Дело о разбитом «жуке» /
Сильвия Макникол ; [перевод с английского И. Тини-
ной]. — Москва : Эксмо, 2020. — 192 с. — (Детектив,
который ошибается. Детективные истории для под-
ростков).

ISBN 978-5-04-110256-2

Стивен Нобель — очень застенчивый школьник. Он часто по-
падает в неловкие ситуации и говорит невпопад. И всё же он стара-
ется контролировать свою жизнь и поэтому ведёт строгий учёт всех
своих ошибок. И не только своих... Именно поэтому Стивен под-
мечает много интересного. Почему за рулём одной и той же маши-
ны разъезжают разные люди? Зачем полицейские взорвали рюкзак
его одноклассника? Кто пробил школьную стену? Всё это ошибки,
которые кто-то совершил. А ещё это преступления, и Стивен Но-
бель непременно их раскроет!

УДК 821.111-93(71)
ББК 84(7Кан)-44

© Тинина Ия, перевод на русский язык,
2020

© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2020

ISBN 978-5-04-110256-2

Книга посвящается всем, кто хоть раз в жизни выгуливал собаку,
особенно тем, кто помогает мне выгуливать Морти (также известного как Пинг)
и Вофа (также известного как Понг), то есть моим внукам:
Хантеру, Флетчеру, Финли, Уильяму, Джадзу, Виолетте, Дезмонду и Скарлетт.

День первый

День первый. Ошибка первая

В три часа дня раздаётся сигнал пожарной тревоги. Миссис Уорсли всплёскивает руками, словно птица крыльями, и тут же скрещивает их на груди, пряча ладони в подмышках. Она сдвигает кустистые брови и кривит рот.

— Я преподаю в этой школе тридцать лет, — говорила нам она в первый учебный день. — Меня ничем не удивить.

Но в тридцатый учебный день пожарная тревога очень даже удивляет её. Учения бывают только запланированные, и это может значить только одно.

Я вскакиваю с места, машу руками и кричу:

— Пожар, пожар!

Никто не двигается с места. У миссис Уорсли дёргается левый глаз. Я выше её, поэтому ей приходится протянуть руки вверх, чтобы ухватиться за мои плечи. Она нежно сжимает их.

— Стивен Нобель, успокойся.

Все смотрят на меня. У меня пылают щёки. Первая ошибка в тот день.

Мама часто говорит, что я слишком глубоко копаю. В случае с пожарной тревогой так и есть. Только по языку тела миссис Уорсли я решил, что нам грозит опасность, и вскочил, чтобы предупредить остальных. Теперь все они закатывают глаза и смеются над глупеньким Зелёным Фонарём. Так меня прозвали ещё в четвёртом классе.

В том году у меня по крайней мере был лучший друг Джесси, который заступался за меня, когда я выкидывал глупости. Например, когда перед физкультурой я снял джинсы, под которыми вместо шортов были боксеры. Ну конечно же, они были из ограниченной серии с Зелёным Фонарём. Мама привезла мне их из Англии. Джесси тогда сказал, что у меня есть вторая, секретная личность. Ему, однако, никто не поверил.

— Если это самая большая твоя глупость за день, ты звезда! — сказала мама по телефону на следующее утро после случая с боксерами. Мама — стюардесса, её часто не бывает дома. Чтобы подбодрить меня, она рассказала, как

однажды один пилот забыл про шасси, самолёт приземлился на днище, и его покорёжило.

— Ты могла пострадать, — сказал я.

— Да, но я не пострадала. И никто не пострадал, — вздохнула она. — Не переживай ты так за всё. На следующей неделе никто и не вспомнит про случай с Зелёным Фонарём.

Сами судите, как мало она знает про школу. Это прозвище навсегда закрепилось за мной. Как и боязнь летать.

Наверное, кричать «Пожар! Пожар!» не так ужасно, как снять штаны при всех, но всё же это самая ужасная ошибка за сегодня, и я определённо не звезда. К тому же летом Джесси переехал. Позже надо мной будут смеяться ещё больше, но теперь никто не заступится.

Всё началось в той раздевалке в четвёртом классе и продолжается по сей день. Подружиться с кем-нибудь было бы проще, если бы мне легко давались командные виды спорта. Умей я играть в футбол, мы бы стали друзьями с Тайсоном и Бруно. Но я не могу точно ударить по мячу и пропускаю все голы. Я высокий, у меня длинные руки и ноги, и все думают, что я хорош в баскетболе. Но я не могу

забросить мяч в корзину. Даже по волейбольному мячу попасть не могу. Мне нет равных в тех играх, в которые не играют в школе — например, в Wii-боулинге. Я вздохнул. Джесси тоже хорош в Wii-боулинге.

Миссис Уорсли отпускает моё плечо и смотрит на класс.

— Седьмой класс, построиться. Быстро и тихо.

Рене поднимает руку, но миссис Уорсли не обращает на неё внимания. Я её не виню. Рене всегда тянет руку. А если учитель просто бросит взгляд в её сторону, то рискует ослепнуть от блеска страза на очках или на резинке для волос. Рене будет держать руку до тех пор, пока не загнипнотизирует миссис Уорсли и та не ответит ей. И никому никогда не удастся ответить лишь на один вопрос. За первым вопросом последует второй, затем третий, пока не завяжется бесконечный диалог. Поэтому никто не хочет, чтобы миссис Уорсли ответила Рене. Это всегда всё затягивает.

— А вещи с собой брать? — кричит Рене, в то время как миссис Уорсли продолжает игнорировать её.

На этот раз Принцесса Эйнштейн права. Через пятнадцать минут прозвучит последний звонок.

Миссис Уорсли качает головой.

— Без разговоров! — указывает она на дверь.

Все выстраиваются.

— Рене, Стивен, вы идёте вперёд и держите дверь.

Миссис Уорсли снова ставит нас в пару. Она делает это с первого учебного дня, чтобы мы не путались у неё под ногами. Я понимаю, почему она поручает эту работу Рене. Если этого не сделать, Рене закидает её вопросами до смерти. Но при чём здесь я?

Джесси больше нет рядом, и, конечно, когда нам надо разбиться на пары, у меня нет выбора — только Рене. И если я высокий и в спорте так себе, то Рене маленькая и просто так себе.

Мы идём по коридору. Я внимательно осматриваюсь и принимаюсь в поисках источника огня. Ничего.

— Поторопись, Стивен!

Я спешу к Рене, которая уже добежала до двери. Я открываю одну из них спиной и держу её.

— Отличная работа, Зелёный Фонарь, — бросает Тайсон, проходя мимо.

— Кольцо надеть не забыл? — спрашивает его дружок Бруно.

— Конечно, не забыл. Он успел потушить пожар, пока мы не видели.

«Ха-ха-ха», — думаю я.

Толпа школьников вытекает на улицу через три выхода.

Сначала ученики выстраиваются на асфальте, а затем расходятся по полю. Наконец, когда, как нам кажется, все вышли, мы с Рене отпускаем двери, и они захлопываются за нами.

— Странно, что учения устроили в конце дня, — говорит Рене. — Что-то здесь не так.

Миссис Уорсли обводит нас взглядом.

— Тихо, нас оставят после школы.

Разговоры во время учений под строгим запретом, ни-ни. И всё же я рад, что Рене думает так же, как и я. Мы одновременно встаём в строй. Рядом с коротышкой в стразах я чувствую себя неуклюжим гигантом.

Учителя начинают подсчёт ребят. Один за другим они поднимают свои таблички. Так они подают сигнал об окончании подсчёта директору Ватье.

Миссис Ватье — новый директор. Она довольно молода. У неё, в отличие от миссис Уорсли, современные взгляды на жизнь. Она водит кабриолет TZX и носит высокие чёрные сапоги с самой разной одеждой, даже с джинсами. Миссис Уорсли водит бежевую машину, больше похожую на коробку, носит белые кроссовки со всем, включая юбки и платья. Джинсы — никогда. Сегодня наш крутой директор ходит взад-вперёд и, прищурившись, осматривает учеников.

Все таблички подняты вверх. Во время беспорядков никого не потеряли.

Нет ни сирены, ни пожарных машин. Может, это взаправду учения. Миссис Ватье говорит с каждым учителем по очереди. Во время разговора с миссис Уорсли раздаётся обычный звонок. Миссис Уорсли отпускает нас домой.

— Но у меня нет с собой записей, — протестует Рене.

— Да не думай об этом. Забудь о домашней работе на один вечер. Пожалуйста, иди домой.

Прищурившись, я смотрю на школьную дверь. Если пожара нет, почему нам нельзя вернуться в школу?

